ИНОАФИША
Экран и сцена.- 1991- 6 июня (№ 23).- с. 13

Ингмар БЕРГМАН:

ТЕАТР — ЭТО МОЯ СЕМЬЯ

На театральном фестивале в Парме (Италия) был показан спектакль «Мадам де Сад», поставленный Ингмаром Бергманом по пьесе японского писателя и драматурга Мисимы. Итальянский еженедельник «Венерди» опубликовал интервью с известнейшим режиссером.

— Почему вы выбрали японскую пьесу?

— Она меня околдовала.— сам по себе текст «Мадам де Сад» великолепен. Мисима хотел создать произведение в стиле Расина, его любимого западного автора. Поэтому и сочинил пьесу, взяв необычный для него сюжет. Но получилось так, что этот прозрачный, блистательно - аристократичный текст по своему духу ближе к японскому театру ноо, чем к классическому французскому театру. Мне это противоречие показалось многообещающим.

— А каков сюжет?

— Сюжет родился, когда Мисима читал биографию де Сада. Его поразил странный эпизод: Рене, жена маркиза, отдала много лет и усилий, чтобы вызволить мужа из тюрьмы,— и в последний момент покинула его. Мисима и описал это в своей пьесе. Действие происходит в разные годы: осенью 1772-го, летом 1778-го, весной 1790-го, и все время — в салоне мадам Монтре. Действующих лиц всего шесть, и все — женщины. Среди них — Рене, жена де Сада, ее мать мадам Монтре, сестра Анн-Проспер. Все женщины постоянно говорят о маркизе, но сам он так и не появляется.

В этой драме Мисима изложил свою философско-эстетическую теорию, согласно которой физическая красота — это этическая ценность, воплощение высоких идеалов. Моральные и эстетические ценности неотделимы от физического естества человека. Явное пренебрежение к этому последнему умаляет значение моральных ценностей, и человек превращается в жалкое подобие самого себя. Де Сад, проживший долгое время в ужасающих, унизительных для человеческого достоинства тюремных условиях, все свои духовные и моральные усилия тратил на поддержание и развитие своего интеллекта, пренебрегая своим телом, своим физическим состоянием. Поэтому маркиза, которая является в пьесе выразителем идей Мисимы, передает своему постаревшему и одряхлевшему мужу, что они никогда не увидятся.

— Сегодня Бергман работает только в театре, но не в кино. Это окончательный выбор?

— Кино с течением лет стало, превратилось для меня в очень болезненный творческий процесс, этот мир, на мой взгляд, населен сегодня демонами, злыми силами, он больше не производит на меня прежнего очищающего действия. Театр — совсем другое, театр — это мой образ жизни, моя семья. Он оказывает на меня поистине волшебное влияние, оберегая от всего злого.

Публикацию подготовила
М. АРКАДЬЕВА.

● ***Ингмар Бергман и шведская актриса Стина Экланд во время репетиции.***